

УДК 81 272

**СЦЕНАРИИ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ:
ВОПРОСЫ КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДОЛОГИИ**
**FUTURE SCENARIOS IN LANGUAGE POLICY OF RUSSIA:
CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS**

Айса Н. Биткеева

Институт языкознания РАН, Российская Федерация

Моника Вингендер

Университет им. Юстуса Либига, Гиссен, Германия

Aysa N. Bitkeeva

Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Monika Wingender

Justus Liebig University, Giessen, Germany

В статье рассматриваются вопросы концепции и методологии сценариев в языковой политике поликультурного и многоязычного государства, разрабатываются сценарии в языковой политике Российской Федерации с учетом последних исследований в этой области и практического опыта других стран.

Разработка методов социолингвистического прогнозирования и использование его для планирования языковой политики, определение моделей языковой политики представляет собой фундаментальную научную проблему в силу следующих причин: новизны постановки проблемы и недостаточного осознания теоретической и практической значимости прогнозирования как инструмента и основы языковой политики и планирования; отсутствия фундаментальных научных работ по проблематике прогнозирования ввиду ее принципиально междисциплинарного характера, неразработанности концепции сценария будущего языкового развития; несформулированности целей, неопределенности терминологии. Очевидно, что на сегодня отсутствуют адекватные прогностические методы и модели языковой политики, о чем свидетельствуют активные общественные дебаты о мерах языковой политики в последние годы. Стратегическое использование социолингвистических прогностических моделей в языковой политике повышает продуктивность мер языковой политики, прогнозирует и предотвращает этнолингвистические конфликты, способствует поиску мер воздействия конкретных законов и причин проблемных явлений.

Ключевые слова: языковая политика, языковое планирование, социолингвистические прогностические методы, будущие сценарии в языковой политике Российской Федерации

The research question of the article addresses the future of multilingualism in the polyethnic Russian Federation. The objective of the article is to systematically explore the foundations for prognostic models and methods in selected fields of language policy. We aim to develop an interdisciplinary approach to sociolinguistic

prognosis on the basis of the future scenario method and, thus, to work out prognostic models and methods in language policy considering their effectiveness in regard to the language policy and planning.

Sociolinguistic prognostic methods and models have been research desiderata since the development of language policy and planning. The article fills the following gaps: the lack of awareness of theoretical and practical significance of language prognosis as an instrument of language policy and planning, the lack of fundamental research works on the prognostic problem due to its interdisciplinary nature, and the underdevelopment of concepts in the language scenario field. The lack of appropriate methods and models is reflected in the hot societal debates about the language policy management. The use of prognostic models in language policy helps to develop strategies, increases the productivity of the language policy measures and supports language conflict prevention.

Keywords: language policy, language planning, sociolinguistic prognostic methods, future scenarios in language policy of the Russian Federation

Введение

Методы прогнозирования развития языковых ситуаций и стратегического планирования языковой политики являются с давних пор дезидератами социолингвистики. Восполнение этого пробела особенно важно для таких стран, как Российская Федерация, отличающаяся беспрецедентным на евразийском континенте языковым разнообразием, сложность управления которым обусловлена рядом исторических и политических причин, в том числе изменчивостью ориентиров языковой политики в советское, постсоветское и новое время. Изменения, произошедшие в последние десятилетия в мире по отношению к языковому разнообразию и принципам построения языковой политики, затронувшие также и подход к решению языкового вопроса в России, привели к осознанию необходимости разработки новой языковой политики, отражающей интересы государства и его граждан. Языковая политика представляет собой комбинацию идеологических принципов и практических мер, направленных на решение языковых проблем в обществе или государстве. В этом смысле разделяем точку зрения Б. Спольского на понимание языковой политики, согласно которой языковая политика реализуется при сочетании трех основных компонентов: языковых практик, языковой идеологии и языкового менеджмента [Spolsky, 2004: 1–15].

Многие исследователи признают, что де-юре и де-факто языковая политика находится в зоне интенсивной напряженности в России. Это не только исторический факт, но и актуальная социальная проблема современной России. Среди последних примеров — ситуация вокруг принятия в 2018 г. поправки к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» о добровольности изучения родных языков, которая уже несколько лет сопровождается жаркими дебатами [Федеральный закон от 03.08.2018 N 329-ФЗ «О внесении изменений в статью 40 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»], <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/izmeneniya/2018-08-03.html>].

Языковое разнообразие в Советском Союзе структурировалось в соответствии с этнотерриториальной структурой страны: так, помимо языка межнационального общения (русского), языки делились на языки союзных республик, языки автономных республик и языки автономных областей [См. Социолингвистические проблемы развивающихся стран, 1975]. Это деление в большинстве случаев определяло параметры использования этих языков в различных сферах коммуникации на территориях компактного проживания этих иерархически разделенных языковых сообществ. Правовое регулирование языковых процессов как таковое не осуществлялось. Такой подход зачастую не учитывал другие важные социальные факторы, которые следует рассматривать при планировании функций языков: этническую идентичность, культурные ориентации и предпочтения этнических групп, в том числе стремление развивать свои этнические языки. В 1990-е годы, после распада СССР на фоне политического и экономического кризиса в стране произошла мобилизация этнического самосознания, всплеск этнонационализма и регионализма. В этот период почти во всех национальных республиках Российской Федерации были приняты законы о языках, которые придали языкам титульных наций статус государственных языков, а также были приняты концепции развития титульных языков. Таким образом, постсоветская Россия с некоторым опозданием оказалась в русле глобальных тенденций этнического возрождения, начавшегося в последние десятилетия XX века и проявляющегося, в частности, в возросшем интересе к этническим языкам как части лингвокультурного разнообразия. Это привело к резкому росту исследований языковых проблем как в России, так и в других странах [Алпатов, 1997; Губогло, 1998 и др.]. В результате языковая политика, языковая ситуация и функциональное развитие языков в российских национальных регионах в этот период были хорошо изучены [Амелин, 1997; Байрамова, 2001; Биткеева, 2006; Дырхеева, 2002; Suny, 1999/2000; Franklin, Widdis 2006; Социолингвистические проблемы функционирования государственных языков Республики Татарстан, 2007 и др.].

По сравнению с постсоветским периодом современные языковые процессы в изменяющейся России изучаются, но их тематика ограничена. Необходимость же проведения исследований в этой области объясняется многими специфическими для России причинами. Во-первых, это ускорение темпов исчезновения языков меньшинств: в начале XX века положение языков меньшинств в России считалось более удовлетворительным, чем во многих странах мира (Австралия, США и др.), в то время как сейчас все они находятся на разных стадиях языкового сдвига. Во-вторых, функциональное распределение между русским языком и языками национальных меньшинств в настоящее время меняется, в основном не в пользу последних. В-третьих, принятые в 2018 году поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» существенно изменили образовательный ландшафт России. В-четвертых, в обществе идут горячие дебаты о текущей языковой политике и ее мерах [см. <https://www.kommersant.ru/gallery/3612213#id1584308>, Мартынова 2018 и др.].

В условиях быстро меняющейся ситуации и нестабильности в международных

отношениях чрезвычайно востребован мониторинг, анализ и прогнозирование языкового и этнокультурного развития, а также анализ реальных и расчет потенциальных языковых конфликтов для выработки стратегий регулирования языковой ситуации, контроля проблемных зон. Однако на сегодня констатируем отсутствие в российском научном дискурсе осознания теоретической и практической значимости прогнозирования как инструмента и основы языковой политики и планирования, неразработанности концепции, методологии и методов прогнозирования, сценария будущего языкового развития, неопределенности терминологического аппарата этого научного направления.

В предыдущих публикациях мы анализировали методологические основы социолингвистического прогнозирования с акцентом на анализе языкового многообразия в Российской Федерации, рассматривали некоторые возможные методы социолингвистического прогнозирования (параметрический, статистический, дискурсивный) и их практическое применение при исследовании языкового многообразия [см.: Биткеева, 2018; Биткеева, Вингендер, Михальченко, 2019]. В данной статье мы продолжаем расширять исследовательскую базу социолингвистического прогнозирования, рассматриваем методологию будущего сценария развития языковой политики и языкового разнообразия в целом, с учетом адекватности и эффективности его применения к языковой реалии России.

Применение метода сценария для экспертной оценки современной языковой ситуации в РФ, ее трендов, идеологий и акторов рассматривается нами как наиболее эффективное и должно впоследствии лечь в основу планирования языковой политики в РФ.

Современное состояние исследований в рамках социолингвистического прогнозирования и сценария развития языковой политики

В последние годы появилось большое количество работ, посвященных разработке социолингвистических методов [См.: Barakos, Unger, 2016; Hult, Cassels Johnson, 2015; Tollefson, Pérez-Milans, 2018; Wodak, Forchtner, 2018; Национальные языки в эпоху глобализации, 2012; Язык и общество, 2016; Языковая политика в контексте современных языковых процессов, 2016]. Более пристальное изучение этих работ показывает, что их авторы сосредоточены на поиске инструментов для анализа предыстории, истории и современного состояния языкового разнообразия. Однако почти нет работ по методам исследования будущего языкового разнообразия или методов социолингвистического прогнозирования. Кроме того, предыдущие исследования языковой политики и языкового планирования не смогли дать исчерпывающего описания и измерения языкового разнообразия России во всех его аспектах. В современных условиях актуализируется потребность в прогнозировании в целях повышения продуктивности мер языковой политики, прогнозирования и предотвращения этнолингвистических конфликтов, поиска мер воздействия конкретных законов и причин проблемных явлений.

Тема прогноза затрагивалась уже в социолингвистических работах советского

периода. Л.Б. Никольский в 1970 году отмечал, что связь между прогнозом и языковым планированием очевидна, так как планирование предполагает прогноз дальнейшего развития языков [Никольский, 1970: 12–13]. Разработка методов социолингвистического прогнозирования представляет собой сложную задачу для исследователей в силу неоднородности целей и множественности прогностических направлений, требующих применения комплекса различных методов. Поэтому необходимо различать разные области языковой политики и комбинировать различные методы. Только такой комбинированный методический подход способен справиться с многочисленными сложными задачами социолингвистического прогнозирования и его применения к такому динамичному объекту, как языковое разнообразие и развитие многоязычных языковых ситуаций.

Что касается методов прогнозирования в зарубежной социолингвистике, то они тоже связаны с исследованием языкового планирования, так как оно направлено на развитие языка в будущем. Подобное исследование фокусируется прежде всего на способах поддержания языка в условиях языкового сдвига или на результатах ревитализации языка [См., например: Paulston, 1994; Fishman, 2013]. Другой акцент делается на оценке тенденций языковой политики [См.: Gazzola и др., 2017; De Korne, 2012].

Исследования, разрабатывающие концепции и методологические инструменты в отношении прогностических моделей, часто связаны с социальными науками и в первую очередь с областью международных отношений [См. Biglin, 2016; Davydochuk, Mehlhausen, Priesmeyer-Tkocz, 2018; Ramirez, Mukherjee, Vezzoli, Kramer, 2015; Дегтерев, 2019; Кузык, Кушлин, Яковец, 2011]. Эти работы связаны с изучением будущего при помощи футуристических концепций, таких, как сценарии будущего. Более того, как отмечают А. Риалланд и К. Уолд (2009), концепция сценария используется государственными институциями, политиками в различных областях, таких, как антикризисное управление, наука, бизнес, образование [Riallandand, Wold, 2009: 13]. Понятие сценария используется и применяется по-разному [см. Ramirez, Mukherjee, Vezzoli, Kramer, 2015].

В отличие от социальных наук и международных отношений, методы моделирования сценариев редко применяются в сфере языковой политики и планирования. Говоря о будущем лингвистического разнообразия, исследователи подчеркивают: «Трудно предвидеть будущее, но тенденции, похоже, идут в разных направлениях. С одной стороны, наблюдается сокращение общего числа языков в мире, особенно в более многоязычных районах мира, с другой стороны, наблюдается рост многоязычия во многих странах, которые традиционно были более однородными» [Cenoz, 2012: 95]. Ученые определяют факторы, влияющие на витальность языков, включающие экономические переменные, урбанизацию, демографию, миграцию, дифференцированный уровень рождаемости и использование новых технологий [Там же: 94]. Р. Чоденсон также подчеркивает как проблемы, так и преимущества лингвистической футурологии: «Трудно точно и конкретно предсказать будущее языков, поскольку это зависит от большого числа факторов: экономических, социальных, политических, психологических, технических и т. д. С другой стороны,

можно более четко выделить пути и средства, которые могут быть созданы для управления языками и их распространением» [Chaudenson, 2009: 185]. Поэтому комплексный анализ взаимодействия этих факторов может помочь в разработке будущих сценариев языковой политики.

Как уже отмечалось выше, применительно к научному дискурсу в России тема прогноза затрагивалась уже в социалингвистических работах советского периода [Никольский, 1970, 12–13]. Но она рассматривалась абстрактно в том смысле, что языковое планирование предполагало прогноз дальнейшего развития языков. В русскоязычном научном дискурсе практически отсутствуют исследования сценарной методологии исследования будущего языкового многообразия и методики социалингвистического прогноза. Одной из последних работ на эту тему является совместная статья авторов данной статьи [Биткеева, Вингендер, Михальченко, 2019: 6–23].

Концепция и методология сценария

О концепции сценария

Мы понимаем прогностические модели не как простые прогнозы, а интерпретируем их в соответствии с концепцией сценариев будущего, следуя интерпретации М. Давыдчек: «Сценарии служат для оценки возможных будущих событий и тенденций развития, чтобы быть лучше готовыми к ним. Они не предсказывают, и их не следует соизмерять с вероятностью свершения событий, поскольку это предполагает, что в будущем произойдут только наиболее вероятные события. Были ли события 11 сентября, падение Берлинской стены или Брексит вероятными событиями? Наверное нет, но было бы мудро с нашей стороны, если бы мы подготовились к таким радикальным вероятностям в будущем!» [Davydchek и др. 2018: 36]. Мы же придерживаемся следующего понимания сценариев: «Сценарии — это структурно разные истории о том, как может развиваться будущее, которые оказывают влияние на определенную область. Они представлены таким образом, что дают толчок воображению и отражению, создавая тем самым видение будущего. Сценарии бросают вызов основополагающим предположениям и установленным истинам, они могут применяться для целей стратегического и инновационного развития и планирования в определенном контексте или на уровне страны или индустрии» [Rialland and Wold, 2009: 8]. В работах по международным отношениям определены три важные особенности сценариев — они должны быть: 1) правдоподобными, основанными на эмпирическом анализе; 2) инновационными и наводящими на размышления и 3) краткими и содержащими легко коммуницируемые идеи [см. Davydchuk, Mehlhausen, Priesmeyer-Tkocz, 2018: 36].

Методология сценария редко применяется в области языковой политики и планирования. «Можем ли мы предсказать языковые изменения?» — это название введения к книге, которая дает обзор различных критических утверждений по теме в научной литературе [см. Sanchez-Stockhammer 2015 <http://www.helsinki.fi/varieng/series/volumes/16/introduction.html>]. Но следует подчеркнуть: обзор дается с лингвистической, а не социалингвистической точки зрения. Автор указывает как на спекулятивный аспект в этом вопросе, так и на наличие изменений, происходящих в

силу определенных закономерностей. Продолжая мысль Ч. Санчеса-Стокхаммера о том, что «авторы снабжены не хрустальными шарами, а корпусами, статистическими тестами и критическими умами» [см. Там же], считаем, что основа для метода сценариев в социолингвистике заключается в создании факторной модели сценария, которая включает в себя типологические аспекты языковой политики.

Параметры факторной модели сценария

Важно установить факторы, которые имеют значение для развития языковой политики. Существуют разные классификации языковой политики и модели языковой ситуации [См: Горячева, 2006; Михальченко, 2014; Christiansen, 2006].

Выстраивая факторную модель сценария языковой политики, исходим из следующих параметров, определяющих эффективность языковой политики. Критерии выбора именно этих параметров — планирование гармоничной языковой ситуации:

Одни параметры — общенаучные:

1. системность, комплексность;
2. адекватность.

Другие параметры — связаны с языковой ситуацией:

3. историчность;
4. многоязычие;
5. демократичность.

Системность, комплексность. Языковая политика представляет собой сложный конструкт, при разработке и реализации которого следует учитывать комплекс факторов — языковые, социо- и этнокультурные, исторические, экономические особенности региона, характер языковых контактов, психологический портрет языковых общностей и т. д. Реализация мер языковой политики требует системности и последовательности.

Адекватность. Цели языковой политики должны быть адекватны условиям реализации, достижимы и иметь конечный результат, вне зависимости от исходного положения языковой ситуации.

Историчность. Существует мнение, что язык — предмет исторического рассмотрения, теория исторических изменений — основа для объяснения тех или иных закономерностей. Следовательно, можно сказать, что и функциональный аспект языка имеет свою историю. Историческая проекция при изучении, разработке и планировании языковой политики выявляет закономерности в языковых процессах. Синхронное состояние языковых процессов следует анализировать через диахронное рассмотрение.

Многоязычие. Сегодня происходят серьезные изменения в социальной структуре мирового сообщества, активизируются миграционные процессы, происходит переориентация языковых общностей с одних языков на другие. В этих условиях для подавляющего большинства стран характерно многоязычие. Современные условия жизни требуют знания нескольких языков, из которых важное место должен занимать родной язык. В этом контексте важным принципом в решении языковых проблем, особенно в полиэтничных государствах, является полилингвальный подход.

Сохранение и поддержание миноритарных языков следует проводить в тесной связи с другими языками, основным же принципом языковой политики должно быть гармоничное сосуществование и функциональная дистрибуция языков в регионе. На государственном уровне необходимо пропагандировать идею о культурном и психологическом преимуществе многоязычия по сравнению с одноязычием, о пользе воспитания детей в двуязычии/многоязычии (родной язык + официальный язык), о том, что официальный язык должен усваиваться детьми не вместо этнического языка, а вместе с ним.

Демократичность. Должны быть выработаны действенные механизмы, разработаны научные методы и база для сохранения и развития всех и особенно миноритарных языков. Должны быть равные права и условия развития для всех языков, имеющих разный статус, находящихся на разной стадии развития.

Далее рассмотрим, как можно развить на основе описанных параметров и метода сценария классификационную модель будущих сценариев языковой политики в РФ.

О разработке сценариев и факторной модели

Говоря о количестве альтернативных сценариев, исследователи в области международных отношений часто используют модель с несколькими сценариями: «Итоговый набор из четырех сценариев обеспечивает приток идей с разных сторон. В то время как сценарий лучшего развития событий предлагает реально возможные пути к желаемому будущему, сценарий худшего развития событий предостерегает нас от опасного или даже рокового результата. Другие, более абстрактные варианты будущего часто содержат амбивалентные события, которые, однако, дают столь же сильный толчок к размышлениям» [Davydchuk, Mehlhausen, Priesmeyer-Tkocz, 2018: 36]. Цитируемая работа является полезной основой для разработки социолингвистических прогностических методов.

Или, например, П. Кристиансен [Christiansen, 2006] анализирует десять сценариев будущей языковой политики в Европейском Союзе. Автор строит шкалу между полюсами функциональной многоязычной, демократической, экологической языковой политикой, с одной стороны, и политикой лингвоцида, гегемонистской, иерархической языковой политикой — с другой. Автор анализирует, какие выгоды и угрозы стоят за этими двумя моделями языковой политики. От того, как многоязычие устроено, каким образом формируется языковая политика, зависит будущая идентичность граждан ЕС.

В связи с расширением ЕС, усилением мигрантских потоков, появлением новых языковых общностей, странам членам ЕС все чаще приходится считаться с существующими языковыми проблемами, искать пути решения языковых конфликтов. Автор считает, что в будущем небольшие страны ЕС столкнутся с теми же языковыми проблемами, что и миноритарные этнические группы сегодня, в результате это приведет к необходимости выработки справедливой языковой политики. П. Кристиансен анализирует десять будущих сценариев языковой политики в ЕС, исходя из существующих тенденций в языковой жизни ЕС. Ученый считает, что

возможно образование разных ЕС: *англоязычный союз*, где наблюдается тенденция к расширению английского языка, и там языковая ситуация будет складываться не в пользу других языков; *союз элит*, в котором ведущую роль будут играть только мажоритарные доминантные языки; *равноправный союз*, в котором будет заложена основа равноправия для всех языковых групп не только в теории, но и на практике; *союз эсперанто*, где ведущим языком должен стать эсперанто, при таком условии всем приходится осваивать эсперанто, и таким образом, все оказываются в одинаковом положении. По мнению П. Кристиансен, введение эсперанто могло бы быть ценной альтернативой в языковой политике ЕС [Christiansen, 2006: 24]. Последнее предположение представляется нам утопичным, так как сложившаяся современная языковая ситуация в странах ЕС, наличие потенциально доминантных языков (английского, немецкого, французского и др.), разнообразие языков меньшинств и др. делают невозможной ситуацию, в которой эсперанто может занимать важную роль в социально-коммуникативной системе стран ЕС.

Десять сценариев языковой политики, которые развивает П. Кристиансен для ЕС, можно критиковать и дискутировать по этому поводу, но в статье мы преследуем иную цель. Наиболее важная исследовательская цель статьи — это дальнейшее развитие методологии прогнозирования. В этом контексте важен анализ исследовательского подхода П. Кристиансен, вычленение наиболее полезных аспектов, их корректировка и дальнейшее методологическое развитие. И в этой связи такой анализ дает хорошие стимулы для развития сценариев языковой политики России. Мы ориентируемся на классификационную модель П. Кристиансен [Christiansen, 2006: 32–33], но изменим некоторые параметры языковой политики и разработаем новые. Например, не совсем понятно, почему модели П. Кристиансен «Scenario 1 Language policy de jure» и «Scenario 2 Language policy de facto» [Christiansen, 2006: 32] заявлены сценариями? По нашему мнению, такие параметры описывают реальность языковой политики или языковой ситуации, а не ее будущие сценарии.

В общих же чертах, языковые проблемы многоязычного ЕС схожи с существующими языковыми проблемами в России, но, конечно, национально-административная и правовая специфика различны. Несмотря на это, аналитический подход к модели сценариев П. Кристиансен применим к российской ситуации, однако добавим актуальный для многоязычной России параметр — конфликтогенный потенциал каждого из рассмотренных сценариев.

Далее с целью дальнейшего развития прогностического подхода на основе факторной модели рассмотрим работы, в которых анализируются типологические аспекты языковой политики. Так, существует точка зрения, что любая языковая политика, как правило, конструируется исходя из следующих стратегий: унификации, поддержки языков и принципа языковой нейтральности [Patten, 2003: 357]. При этом, по мнению А. Паттена, языковая политика унификации и политика поддержки языков не являются эффективными инструментами при решении языковых проблем многоязычного государства, поскольку целью языковой унификации посредством политических и культурных практик является языковая конвергенция, в

случае с языковой политикой поддержки языков — сохранение «слабых языков», своего рода позитивная дискриминация большинства в пользу меньшинства. При этом в обоих случаях имеет место нарушение прав человека, что, следовательно, ведет к языковым конфликтам [Patten, 2003: 357–359]. Ученый считает, что наиболее оптимален вариант языковой политики либеральной нейтральности — отсутствие государственной поддержки языков, принцип отказа государства от извлечения политических выгод из ситуации многоязычия, создание условий, при которых носители языков сами определяют судьбу родных языков, их статус и функциональную дистрибуцию. Актором политического действия, обладающего полномочиями управлять многоязычным сообществом, могут являться, помимо государства, международные сообщества, союзы и т. д. [Patten, 2003: 379].

Далее рассмотрим, какие типы языковых политик выделяет Х. Шиффман в своем обзоре предыдущих типологий:

- стимулирующая «promotive» versus толерантная языковая политика;
- равноправная versus ограничивающая языковая политика;
- законодательно ограничивающая права языковая политика;
- языковая политика de jure versus языковая политика de facto;
- открытая языковая политика versus латентная/скрытая языковая политика [Schiffman, 1996: 28–30].

Кроме того, Х. Шиффман представляет существующие типологии многоязычия, например, по возможному количеству родных языков у индивида: одноязычная, двуязычная, многоязычная модели; по владению разными вариантами идиомов: одноязычная, диглоссная, двуязычная, трехязычная модели и т. д. [Schiffman, 1996, 30–40]. Итак, сочетание типов языковой политики и типов многоязычия является плодотворной основой для разработки нашей модели сценария.

Резюмируя сказанное выше относительно нашего подхода к сценариям, мы оценим сценарии развития языковой политики по предложенным Б. Спольским компонентам реализации языковой политики (языковая идеология, языковые практики и языковой менеджмент) [Spolsky, 2004: 1–15], качественный же анализ — с точки зрения приведенных выше *параметров эффективности языковой политики*. Что касается возможных сценариев, мы исходим — в отличие от П. Кристиансен — из *типологий языковой политики* [см., например, обзор типов в Schiffman, 1996: 26–54, Patten, 2003: 356–386] и возьмем в качестве основы конструирования сценариев разные типы языковой политики.

Предлагаемые сценарии рассматриваются в целях анализа возможных преимуществ и недостатков последствий реализации того или иного типа языковой политики. Кроме того, такой анализ проясняет вероятность того или иного сценария, некоторые сценарии могут не исключать друг друга.

В рамках этой статьи мы представим выбор из четырех возможных сценариев в качестве первых шагов в направлении развития прогностических методов, которые будем в дальнейших работах развивать. Приведенная далее таблица сценариев должна стимулировать дискуссии, что пойдет на пользу развития целей, задач и

44 методов социолингвистического прогнозирования.

Сфера реализации	Языковая идеология	Языковые практики	Языковой менеджмент	Конфликтогенный потенциал
<p>Сценарий</p> <p>Языковая политика «Единство в многообразии» Латентная языковая политика (по Х.Шиффману)</p>	<p>– Основная стратегия «Единство в многообразии».</p> <p>– Языковое разнообразие как вопрос национальной безопасности, De jure — многоязычие приоритет, равноправие языков.</p> <p>– De facto реализуется языковая централизация, тенденция к одноязычию, риторическая демократия.</p>	<p>– Изучение родного языка на добровольной основе.</p> <p>– Активизация языкового сдвига, дискриминация в некоторых случаях.</p> <p>– Родной язык как символ идентичности.</p> <p>– Языковые конфликты.</p>	<p>– Поддержка официальных языков, неочевидная роль миноритарных языков в жизни страны.</p> <p>– Гегемония общесударственного языка.</p> <p>– Языковые права других этноязыковых общностей не соблюдаются или мало соблюдаются.</p> <p>– Сужение сфер функционирования миноритарных и малоиспользуемых языков.</p>	<p>Выше. Срабатывает механизм «Устойчивости» в форме активизации деятельности активистов, национальных движений и т. д.</p>
<p>Политика языковой монополии</p> <p>Политика языковой унификации (по А. Паттену)</p> <p>Открытая языковая политика (по Х. Шиффману)</p>	<p>– Открытое одноязычие (только русский язык).</p> <p>– Националистичность на основе монолингвизма.</p> <p>– Языковое разнообразие как угроза национальной безопасности.</p> <p>– Дискриминация других языков.</p>	<p>– Изучение миноритарных языков отсутствует в сфере образования.</p> <p>– Гегемония русского языка.</p> <p>– Родной язык только как символ идентичности.</p> <p>– Активный языковой сдвиг.</p> <p>– Языковые конфликты.</p>	<p>– Дискриминация языковых прав.</p> <p>– Преимущества родного этнического языка не рассматриваются.</p> <p>– Преподавание родных языков на добровольной основе.</p>	<p>Выше.</p> <p>Возникает протест против дискриминации других языков.</p>

Сфера реализации	Языковая идеология	Языковые практики	Языковой менеджмент	Конфликтогенный потенциал
<p>Сценарий</p> <p>Стимулирующая, открытая полилингвальная языковая политика (по Х. Шиффману)</p> <p>Языковая политика поддержки и сохранения языков (По А. Паттену)</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Многоязычие приоритет. – Равноправие языков. – Языковое разнообразие как богатство. – Высокая степень демократии. 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокий уровень коммуникативной функциональности. – Родной язык как средство коммуникации. – Многие языки будут изучаться, возможно появление новых носителей миноритарных и малоиспользуемых языков. – Искусственное замедление языкового сдвига. 	<p>Многоязычие de jure и de facto.</p> <ul style="list-style-type: none"> – Официальная поддержка многоязычия. – Обязательное преподавание и изучение официального и родных языков. 	<p>Ниже.</p> <p>Возможен языковой активизм со стороны носителей мажоритарного языка как результат неприятия мажоритарной языковой общностью проводимой языковой политики.</p>
<p>Экологичная языковая политика (По П. Кристиансен)</p> <p>Либеральная нейтральная языковая политика (по А. Паттену)</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Языковое разнообразие как богатство. – Высокая степень демократии. 	<ul style="list-style-type: none"> – Равные права для всех этнических групп. – Полное функциональное многоязычие. – Право выбора изучать родной язык, дополнительный язык. – Миноритарные и мажоритарные этнические группы обучаются на родных языках. – Родной язык как средство коммуникации. 	<ul style="list-style-type: none"> – Участие в языковой жизни широкого спектра акторов и активистов. – Высокая степень самоорганизации языковых обществ. 	<p>Ниже.</p> <p>Возможно неприятие мажоритарной языковой общностью проводимой языковой политики.</p> <p>Миноритарные языковые общности могут не обладать достаточной степенью саморегуляции, институциональной составляющей для поддержания своих языков.</p>

Выбор рассмотренных возможных сценариев языковой политики в России имеет как достоинства, так и недостатки. Быть категоричными в выборе того или иного сценария не представляется возможным, поскольку возникают промежуточные типы языковых политик.

Языковая политика «Единство в многообразии». Современную языковую политику в РФ вряд ли можно назвать полилингвальной и поликультурной, несмотря на активно поддерживаемые нерусскоязычные языковые общности, она нацелена на интеграцию языковых сообществ в поле доминантной русскоязычной культуры. Так, в России языковая политика существует в двух плоскостях — *de jure* и *de facto*.

De jure конструируется политика языкового единства в разнообразии — многоязычие в приоритете, наделение языковых общностей правами на использование языков во всех сферах жизнедеятельности при ведущей роли общегосударственного русского языка. Сегодня в России сформирована многокомпонентная общегосударственная модель языковой политики, которая предполагает сочетание общегосударственной функциональной доминанты — русского языка и 36 функциональных доминант республиканского значения в субъектах федерации. Исходя из особенностей языкового законодательства, наличия в территориально-государственных образованиях функциональных доминант в регионах, исследователи выделяют следующие модели языковой политики: 1) однокомпонентная модель языковой политики — языковая политика с разными формами существования русского языка; 2) двухкомпонентная модель языковой политики — языковая политика с двумя доминантами (русский язык + республиканский государственный язык); 3) трехкомпонентная модель языковой политики — языковая политика с тремя доминантами (русский язык + два республиканских государственных языка); 4) многокомпонентная модель языковой политики — языковая политика с четырьмя, пятью и более доминантами (например, русский язык + 14 языков Дагестана); 5) дифференциальная модель языковой политики — языковая политика в области функционирования языков малочисленных народов, а также мигрантских языковых общностей [Михальченко, 2015: 47]. Однако юридическое закрепление за русским языком и за титульными языками республик РФ статуса государственных языков республик не решило многих проблем и не обеспечило этим языкам полной защиты от отрицательных воздействий. Такое разнообразие типов языковых ситуаций, моделей языковой политики чревато языковыми конфликтами.

De facto имеет место языковая политика централизации — создание моноязычного пространства в целях организации единого коммуникативного пространства, формирование языковой иерархии, что ведет к языковой монополии, доминированию русского языка во всех сферах функционирования. Не совсем очевидна активная роль других языков в жизни государства. Язык единения становится инструментом конструирования единой идентичности граждан страны. По мнению исследователей, такой подход используется для контроля общности путем предоставления преференций местным языковым элитам. Этот подход используется в государствах, где сильна роль местных элит, а право сохранения языка и культуры

является компромиссным решением, целью которого является гарантия сохранения политической стабильности [Наумов, 2016: 22]. Но надо отметить интересную положительную тенденцию. Сейчас в России наблюдается Resilience эффект, так называемый эффект устойчивости или самосохранения, который проявляется в усилении деятельности активистов, национальных движений и т. д. Негативные эффекты проводимой языковой политики стимулируют активность защитников родного языка, представляющих движение «снизу» (*grassroot movement*), преимущественно из числа национальной молодежи.

Политика языковой монополии. Язык может стать эффективным политическим средством давления на разные языковые общности, проживающие в том или ином регионе, о чем свидетельствует опыт использования языка в политических целях в ряде республик бывшего СССР. События последних лет свидетельствуют о возможности такого сценария языковой политики, и это усугубляет состояние миноритарных и малоиспользуемых языков. Возникает протест против дискриминации других языков.

Полилингвальная языковая политика. Наиболее оптимальными сценариями языковой политики для России представляются полилингвальная языковая политика и либеральная языковая политика. Представители миноритарных и мажоритарных народов страны обучаются на родных языках, овладевая параллельно общегосударственным языком — русским языком, региональными языками и иностранными языками в первую очередь через образование. Мажоритарный народ может изучать дополнительные языки, миноритарные народы — изучать государственные федеральный и региональные языки.

Особенно важной сферой реализации языковой политики многие исследователи считают сферу образования. Полилингвальное образование является демократическим инструментом, гарантирующим активное гражданское участие в правительственных инициативах. По мнению П. Кристиансен, трехязычная модель в системе образования в странах ЕС (родной язык+региональный язык+официальный язык) гарантирует стабильную этническую идентичность у граждан ЕС [Christiansen, 2006: 21–26].

Экологичная, либеральная/нейтральная языковая политика. Несколько утопичным является сценарий для языковой политики в России, т. к. политику независимого от государственного вмешательства в развитие языковой ситуации, а, следовательно, отсутствия государственной поддержки языков, наличия условий, при которых носители языков сами определяют судьбу родных языков и их функциональную дистрибуцию, сложно представить. Несомненно, такой сценарий языковой политики можно рассматривать как положительный, гарантирующий равные права для всех языковых общностей, способствующий функциональному многоязычию, но, как определяющее условие, он требует высокой степени самоорганизации общества. Конфликтогенный потенциал низкий, но он возможен, так как может возникнуть неприятие мажоритарной языковой общностью проводимой языковой политики.

В целом, сегодня возникла настоятельная потребность выработки новой стратегии развития языковой политики в России. По мнению экспертов, сегодня в Российской

Федерации отсутствует четко разработанный и апробированный механизм реализации государственной языковой политики РФ внутри страны и за рубежом. Назрела необходимость обобщить накопленные знания и изложить принципы языковой политики в новом законе и в новых языковых программах, в которых следует предусмотреть правовые нормы по устранению существующих противоречий в функционировании и использовании государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик, официальных и других языков России.

Очевидно, что необходимо, чтобы и все граждане России, и другие лица, проживающие на территории РФ, владели русским языком на уровне не ниже необходимого для полноценной деятельности. В то же время должна осуществляться государственная политика в отношении других языков России. Мониторинг динамики изменений в языковой ситуации РФ показывает отрицательные тенденции, ведущие к сужению сфер функционирования языков в условиях повсеместного доминирования первого государственного языка. Процесс утраты некоторых языков России продолжается, а в ряде случаев процесс деградации усилился. В связи с этим необходимо усилить внимание как специалистов-теоретиков, занимающихся данной проблемой, так и практиков, разработчиков государственных программ по поддержке малых языков.

Необходимы практические меры по подготовке педагогических кадров, по развитию функциональных стилей языков России, например, делового, научного и др., создание терминологических систем, издание научной и учебной литературы, подготовка программ, учебников, словарей. Важно создание условий для расширения социальных функций языков (издание литературы на этих языках, наличие толковых и двуязычных словарей, справочников, грамматик, разговорников и т. д.). Важно значительное расширение телевизионных передач на различных языках России, передачи не должны ограничиваться новостями, они должны строиться по тем же принципам, что и передачи на русском языке.

Реализация законов о языках может сыграть положительную роль в функциональном развитии языков народов России лишь в том случае, если этот процесс будет проходить в соответствии с конкретными объективными этнодемографическими, этнокультурными, социолингвистическими, экономическими условиями, а также ценностными ориентирами носителей языков, их языковой компетенцией.

Представленные сценарии развития языковой политики — структурно разные истории возможного развития языковой политики в России, и они не носят исчерпывающий характер. Важно спрогнозировать, каковы могут быть последствия реализации того или иного сценария развития языковой политики.

Надеемся, статья послужит началом интересной научной дискуссии о будущей концепции языковой политики в России, что также пойдет на пользу в уточнении целей, задач и методов социолингвистического прогнозирования.

Литература

- Алпатов В.М. (2013) Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двуязычная» практики и проблема языковой ассимиляции. Сравнительная политика. № 2 (12). С. 8–28.
- Амелин В.В. (1997) Вызовы мобилизованной этничности: конфликты в истории советской и постсоветской государственности. Серия: Национальные движения в СССР и в постсов. пространстве Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Институт этнологии и антропологии РАН. 320 с.
- Байрамова Л.К. (2001) Татарстан: Языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казанского ун-та. 267 с.
- Биткеева А.Н. (2006) Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект). М.: Наука. 364 с.
- Биткеева А.Н. (2018) Развитие языков Российской Федерации: динамика, проблемы, прогнозы. Вопросы филологии. № 1. С. 31–37.
- Биткеева А.Н. Вингендер М., Михальченко В.Ю. (2019) Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 18, № 3. С. 6–23. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1.
- Горячева М.А. (2006) Типологическая модель языковых ситуаций: итоги разработки и перспективы. Вопросы филологии. № 1. С. 60–67.
- Губогло М.Н. (1998) Языки этнической мобилизации. М.:Издательский дом «ЯСК». 816 с.
- Дегтерев Д.А. (2019) Количественные методы в прикладном анализе международных отношений: дис. ... д-ра политол. наук. М., 644 с.
- Дырхеева Г.А. (2002) Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН. 187 с.
- Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю. В. (2011) Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика. 604 с.
- Мартынова М.Ю. (2008) К вопросу о родных языках российских школьников. Известия СОИГСИ. 30 (69).
- Михальченко В.Ю. (2015). Языковое единство и языковое разнообразие в Российской Федерации. Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: Издательский центр «Азбуковник». С. 37–50.
- Национальные языки в эпоху глобализации: Россия–Монголия (2012). Отв. ред.: А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. Москва–Улан-Батор: Тезаурус. 464 с.
- Наумов В.Ф. (2016) Модели языковой политики в мультикультурализме. Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. №1(21). С. 21–30.
- Никольский Л.Б. (1970) Прогнозирование и планирование языкового развития: докл. на VII Междунар. социол. конгр. (г. Варна, Болгария, 1970). М., 14 с.
- Социолингвистические проблемы функционирования государственных языков Республики Татарстан (2007). Ред. коллегия: М.З. Закиев, Я.З. Гарипов, З.А. Исхакова и др. Казань: Татарское книжное издательство. 255 с.
- Социолингвистические проблемы развивающихся стран (1975). Отв. ред. Ю.Д. Дешериев. М.: Наука. 334 с.
- Язык и общество. Энциклопедия (2016) Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М. Издательский

центр «Азбуковник». 872 с.

Языковая политика в контексте современных языковых процессов. Отв. ред. А.Н. Биткеева. Москва, 2015.

Федеральный закон от 03.08.2018 N 329-ФЗ «О внесении изменений в статью 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: <http://zakon-obobrazovanii.ru/izmeneniya/2018-08-03.html>.

Barakos, E., Unger, J.W. (eds.) (2016) *Discursive approaches to language policy*. London.

Biglin, M. (2016) *The state of future in international relations*. *Futures* 82, pp. 52–62.

Cenoz, J., Gorter, D., Heugh, K. (2012) *Linguistic diversity. Diversity research and policy. A multidisciplinary exploration*. Ed. by S. Knottter, R. de Lobel, L. Tsipouri, V. Stenius, Amsterdam University Press, pp. 83–98.

Chaudenson, R. (2009) *On the futurology of linguistic development. Globalisation and language vitality: perspectives from Black Africa*. Ed. by C.B. Vigouroux, and S.M. Salikoko, pp. 171–190.

Christiansen, P.V. (2006) *Language policy in the European Union. European/English/Elite/Equal /Esperanto Union? Language Problems & Planning*, 30, 1, pp. 21–44.

Davydchuk, M., Mehlhausen, T., Priesmeyer-Tkocz, W. (2018) *The price of success, the benefit of setbacks: alternative futures of EU-Ukraine relations*. *Futures* 97, pp. 35–46.

De Korne, Haley (2012) *Improving language policy and planning through evaluation: approaches to evaluating minority language policies*. 27, (2). Retrieved from: [https:// repository.upenn.edu/wpel/vol27/iss2/3](https://repository.upenn.edu/wpel/vol27/iss2/3).

Fishman, J. (2013) *Language maintenance, language shift, and reversing language shift. The Handbook of Bilingualism and Multilingualism, Second Edition*. Ed. by T.K. Bhatia and W.C. Ritchie, Blackwell Publishing Ltd, pp. 466–494.

Franklin, S., Widdis, E. (2006). *National Identity in Russian Culture: an Introduction*. Cambridge University Press.

Gazzola, Michele (2014) *The Evaluation of Language Regimes. Theory and application to multilingual patent organisations*. Amsterdam / Philadelphia.

Hult, F.M., Cassels Johnson, D. (eds.) (2015) *Research methods in language policy and planning. A practical guide*. Chichester, West Sussex.

Patten, A. (2003) *Liberal neutrality and language policy*. *Philosophy and Public Affairs*. 31(4), pp. 356–386.

Paulston, Christina B. (1994) *Linguistic Minorities in Multilingual Settings. Implications for language policies*. Amsterdam.

Ramirez, R. Mukherjee, M., Vezzoli, S., Kramer, A.M. (2015) *Scenarios as a scholarly methodology to produce “interesting research”*. *Futures* 71, pp. 70–87.

Ricento, T. (ed.) (2006) *An Introduction to Language Policy: Theory and Method*. Oxford.

Riialland, A., Wold, K.E. (2009) *Future studies, foresight and scenarios as basis for better strategic decisions*. Working paper, Trondheim.

Sanchez-Stockhammer, Ch. (ed.) (2015) *Can we predict linguistic change? An introduction*. Available at: <http://www.helsinki.fi/varieng/series/volumes/16/introduction.html>.

Schiffman, H. (1996) *Linguistic Culture and Language Policy*. London, New York.

Spolsky, B. (2004) *Language Policy*. Cambridge.

Suny, R.G. (1999/2000) *Provisional Stabilities: The Politics of Identities in Post Soviet Eurasia*. *International Security*, Vol. 24, No. 3, pp. 139–178.

Tollefson, J.W., Pérez-Milans, M. (eds.) (2018) *The Oxford Handbook of Language Policy and Planning*. Oxford.

Wodak, R., Forchtner, B. (eds.) (2018) *The Routledge Handbook of Language and Politics*. London and New York.

References

Alpatov, V.M. (2013) Yazykovaya politika v sovremennom mire: «odnoyazychnaya» i «dvuyazychnaya» praktiki i problema yazykovoj assimilyacii. *Sravnitel'naya politika*. № 2 (12), pp. 8–28. (In Russ.)

Amelin, V.V. (1997) *Vyzovy mobilizovannoj etnichnosti: konflikty v istorii sovetskoj i postsovetskoj gosudarstvennosti*. Seriya: Nacional'nye dvizheniya v SSSR i v postsov. prostranstve. Ed. by M.N. Guboglo. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN. 320 p. (In Russ.)

Bajramova, L.K. (2001) *Tatarstan: Yazykovaya simmetriya i asimmetriya*. Kazan', Izd-vo Kazanskogo un-ta. 267 p. (In Russ.)

Bitkeeva, A.N. (2006) *Kalmyckij yazyk v sovremennom mire (sociolingvisticheskiy aspekt)*. Moscow, Nauka. 364 p. (In Russ.)

Bitkeeva, A.N. (2018) Razvitie yazykov Rossijskoj Federacii: dinamika, problemy, prognozy. *Voprosy filologii*, № 1, pp. 31–37. (In Russ.)

Bitkeeva, A. N., Wingender, M. and Mikhalchenko, V. Yu. (2009) Prognozirovanie i iazykovoje mnogoobrazie v Rossijskoj Federatsii: sotsiolingvisticheskiy aspekt. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, Issue 2, *Iazykoznanie*, pp. 6–23. (In Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1.

Goryacheva, M.A. (2006) Tipologicheskaya model' yazykovykh situacij: itogi razrabotki i perspektivy. *Voprosy filologii*, № 1, pp. 60–67. (In Russ.)

Guboglo, M.N. (1998) *Yazyki etnicheskoy mobilizacii*. Moscow, Izdatel'skij dom «YASK». 816 p. (In Russ.)

Degterev, D.A. (2019) *Kolichestvennye metody v prikladnom analize mezhdunarodnykh otnoshenij: dis. ... d-ra politol. nauk*. Moscow, 644 p. (In Russ.)

Dyrheeva, G.A. (2002) *Buryatskij yazyk v usloviyah dvuyazychiya: problemy funkcionirovaniya i perspektivy razvitiya*. Ulan-Ude, Izd-vo Buryat. nauch. centra SO RAN. 187 p. (In Russ.)

Kuzyk, B.N., Kushlin, V.I., Yakovec, Yu. V. (2011) *Prognozirovanie, strategicheskoe planirovanie i nacional'noe programmirovanie*. Moscow, Ekonomika. 604 p. (In Russ.)

Martynova, M.Yu. (2008) K voprosu o rodnym yazykah rossijskih shkol'nikov. *Izvestiya SOIGSI*. 30 (69). (In Russ.)

Mihal'chenko, V.Yu. (2015). Yazykovoje edinstvo i yazykovoje raznoobrazie v Rossijskoj Federacii. *Yazykovaya politika v kontekste sovremennykh yazykovykh processov*. Moscow, Izdatel'skij centr «Azbukovnik», pp. 37-50. (In Russ.)

Nacional'nye yazyki v epohu globalizacii: Rossiya–Mongoliya (2012). Ed. by A.N. Bitkeeva, V.Yu. Mihal'chenko. Moskva–Ulan-Bator, Tezaurus. 464 p.

Naumov, V.F. (2016) *Modeli yazykovoj politiki v mul'tikul'turalizme*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, №1(21), pp. 21–30.

Nikol'skij, L.B. (1970) *Prognozirovanie i planirovanie yazykovogo razvitiya: dokl. na VII Mezhdunar. sociol. kongr. (g. Varna, Bolgariya, 1970)*. Moscow. 14 p.

Sociolingvistiicheskie problemy funkcionirovaniya gosudarstvennyh yazykov Respubliki Tatarstan (2007). Ed. by M.Z. Zakiev, Ya.Z. Garipov, Z.A. Iskhakova i dr. Kazan', Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 255 p.

Sociolingvistiicheskie problemy razvivayushchihya stran (1975). Ed. by Yu.D. Desheriev. Moscow, Nauka. 334 p.

Yazyk i obshchestvo. Enciklopediya (2016) Ed. by V.Yu. Mihal'chenko. Moscow, Izdatel'skiy centr «Azbukovnik». 872 p.

Yazykovaya politika v kontekste sovremennyh yazykovykh processov. Ed. by A.N. Bitkeeva. Moscow, Izdatel'skiy centr «Azbukovnik». 472 p.

Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 N 329-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 40 Federal'nogo zakona "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii"». Available at: <http://zakon-obobrazovanii.ru/izmeneniya/2018-08-03.html>. (In Russ.)

Barakos, E., Unger, J.W. (eds.) (2016) Discursive approaches to language policy. London.

Biglin, M. (2016) The state of future in international relations. *Futures* 82, pp. 52–62.

Cenoz, J., Gorter, D., Heugh, K. (2012) Linguistic diversity. Diversity research and policy. A multidisciplinary exploration. Ed. by S. Knotter, R. de Lobel, L. Tsipouri, V. Stenius, Amsterdam University Press, pp. 83–98.

Chaudenson, R. (2009) On the futurology of linguistic development. Globalisation and language vitality: perspectives from Black Africa. Ed. by C.B. Vigouroux, and S.M. Salikoko, pp. 171–190.

Christiansen, P.V. (2006) Language policy in the European Union. European/English/Elite/Equal /Esperanto Union? *Language Problems & Planning*, 30, 1, pp. 21–44.

Davydchuk, M., Mehlhausen, T., Priesmeyer-Tkocz, W. (2018) The price of success, the benefit of setbacks: alternative futures of EU-Ukraine relations. *Futures* 97, pp. 35–46.

De Korne, Haley (2012) Improving language policy and planning through evaluation: approaches to evaluating minority language policies. 27, (2). Retrieved from: [https:// repository.upenn.edu/wpel/vol27/iss2/3](https://repository.upenn.edu/wpel/vol27/iss2/3).

Fishman, J. (2013) Language maintenance, language shift, and reversing language shift. *The Handbook of Bilingualism and Multilingualism*, Second Edition. Ed. by T.K. Bhatia and W.C. Ritchie, Blackwell Publishing Ltd, pp. 466–494.

Franklin, S., Widdis, E. (2006). *National Identity in Russian Culture: an Introduction*. Cambridge University Press.

Gazzola, Michele (2014) *The Evaluation of Language Regimes. Theory and application to multilingual patent organisations*. Amsterdam / Philadelphia.

Hult, F.M., Cassels Johnson, D. (eds.) (2015) *Research methods in language policy and planning. A practical guide*. Chichester, West Sussex.

Patten, A. (2003) Liberal neutrality and language policy. *Philosophy and Public Affairs*. 31(4), pp. 356–386.

Paulston, Christina B. (1994) *Linguistic Minorities in Multilingual Settings. Implications for language policies*. Amsterdam.

Ramirez, R. Mukherjee, M., Vezzoli, S., Kramer, A.M. (2015) Scenarios as a scholarly methodology to produce “interesting research”. *Futures* 71, pp. 70–87.

Ricento, T. (ed.) (2006) *An Introduction to Language Policy: Theory and Method*. Oxford. Rialland, A., Wold, K.E. (2009) Future studies, foresight and scenarios as basis for better strategic decisions. Working paper, Trondheim.

Sanchez-Stockhammer, Ch. (ed.) (2015) *Can we predict linguistic change? An introduction*.

Available at: <http://www.helsinki.fi/varieng/series/volumes/16/introduction.html>.

Schiffman, H. (1996) *Linguistic Culture and Language Policy*. London, New York.

Spolsky, B. (2004) *Language Policy*. Cambridge.

Suny, R.G. (1999/2000) Provisional Stabilities: The Politics of Identities in Post Soviet Eurasia. *International Security*, Vol. 24, No. 3, pp. 139–178.

Tollefson, J.W., Pérez-Milans, M. (eds.) (2018) *The Oxford Handbook of Language Policy and Planning*. Oxford.

Wodak, R., Forchtner, B. (eds.) (2018) *The Routledge Handbook of Language and Politics*. London and New York. Available at: <http://www.helsinki.fi/varieng/series/volumes/16/introduction.html>.

Schiffman, H. (1996) *Linguistic Culture and Language Policy*. London, New York.

Spolsky, B. (2004) *Language Policy*. Cambridge.

Suny, R.G. (1999/2000) Provisional Stabilities: The Politics of Identities in Post Soviet Eurasia. *International Security*, Vol. 24, No. 3, pp. 139 – 178.

Tollefson, J.W., Pérez-Milans, M. (eds.) (2018) *The Oxford Handbook of Language Policy and Planning*. Oxford.

Wodak, R., Forchtner, B. (eds.) (2018) *The Routledge Handbook of Language and Politics*. London and New York.

Благодарности

Мы благодарим Надю Трач (Гиссен, Германия) за рекомендацию литературы в области сценариев и типов языковой политики.

Биткеева Айна Николаевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1. Эл. адрес: aisa_bitkeeva@yahoo.com

Моника Вингендер — профессор, руководитель научного центра «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского университета им. Юстуса Либига. Эл. адрес: monika.wingender@slavistik.uni-giessen.de

---

Для цитирования: Биткеева А.Н., Моника Вингендер. Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2020, № 1, С. 34–53.

For citation: Bitkeeva A.N., Monika Wingender. Future scenarios in language policy of Russia: conceptual and methodological aspects. *Sociolinguistic Studies*, 2020, no. 1, pp. 34–53 (In Russ.)
